

ЧИЖ

№ 12
1931

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

П 28

52

НА ЗИМОВКЕ

Очень далеко от нас, на крайнем Севере, стоит во льдах деревянный домик. Сейчас зимой к нему не пройти, не проехать, и на самолете не пролететь. Стоит домик в темноте — зимой не восходит солнце на крайнем Севере. Тихо вокруг домика. Изредка с моря послышится громкий вздох и выглянет из дыры во льду страшная усатая голова. Это морж. А иногда заскрипит снег, выйдет из за ледяной глыбы белый медведь, взберется на крыльцо и принюхивается к замочной скважине. Едой пахнет!

В доме живут люди. Их летом привез сюда ледокол, — пробился между льдинами. Будущим летом ледокол придет опять — привезет зимовщикам смену.

Что делают здесь зимовщики? Они целыми днями работают. Их не пугают снег, лед, холод, белые медведи. Подымется буря — зимовщики записывают: какой силы ветер, откуда он дует, сколько снега падало во время бури. Загорится северное сияние — зимовщики записывают: что делалось с компасом во время сияния, когда оно загорелось, когда погасло. На камнях, в деревянных башенках стоят приборы. Они заведены как часы. Приборы сами отмечают — сколько градусов морозу, сыро сегодня или сухо, облачно или ясно.

Погода всего нашего Союза зависит от дальнего Севера. Если хорошо изучить Север — можно будет вперед предсказывать погоду. Для этого и зимуют люди во льдах, поэтому они и работают целыми днями, пишат, бродят по замерзшему океану, по обледеневшим скалам, следят за приборами, охотятся.

Вот что случилось год тому назад с одним зимовщиком.

Было это первого января 1931 года.

В этот день зимовщики работали как всегда. Но торопились. К восьми часам все надо было кончить.

Почему?

В этот день, по радио, должны были говорить с ними родные и друзья. Письма и телеграммы сюда не доходят, но зато раз в году зимовщики слушают своих по радио.

Молодой ученый Михайлов, в половине восьмого пошел посмотреть, как работают приборы.

Михайлов шел и электрическим фонариком освещал себе дорогу.

Все оказалось в порядке.

Михайлов повернул обратно.

Вдруг заскрипел снег. Михайлов оглянулся. Видит — идет на него ледяная глыба. Что такое? Михайлов осветил глыбу фонариком и тихо свистнул.

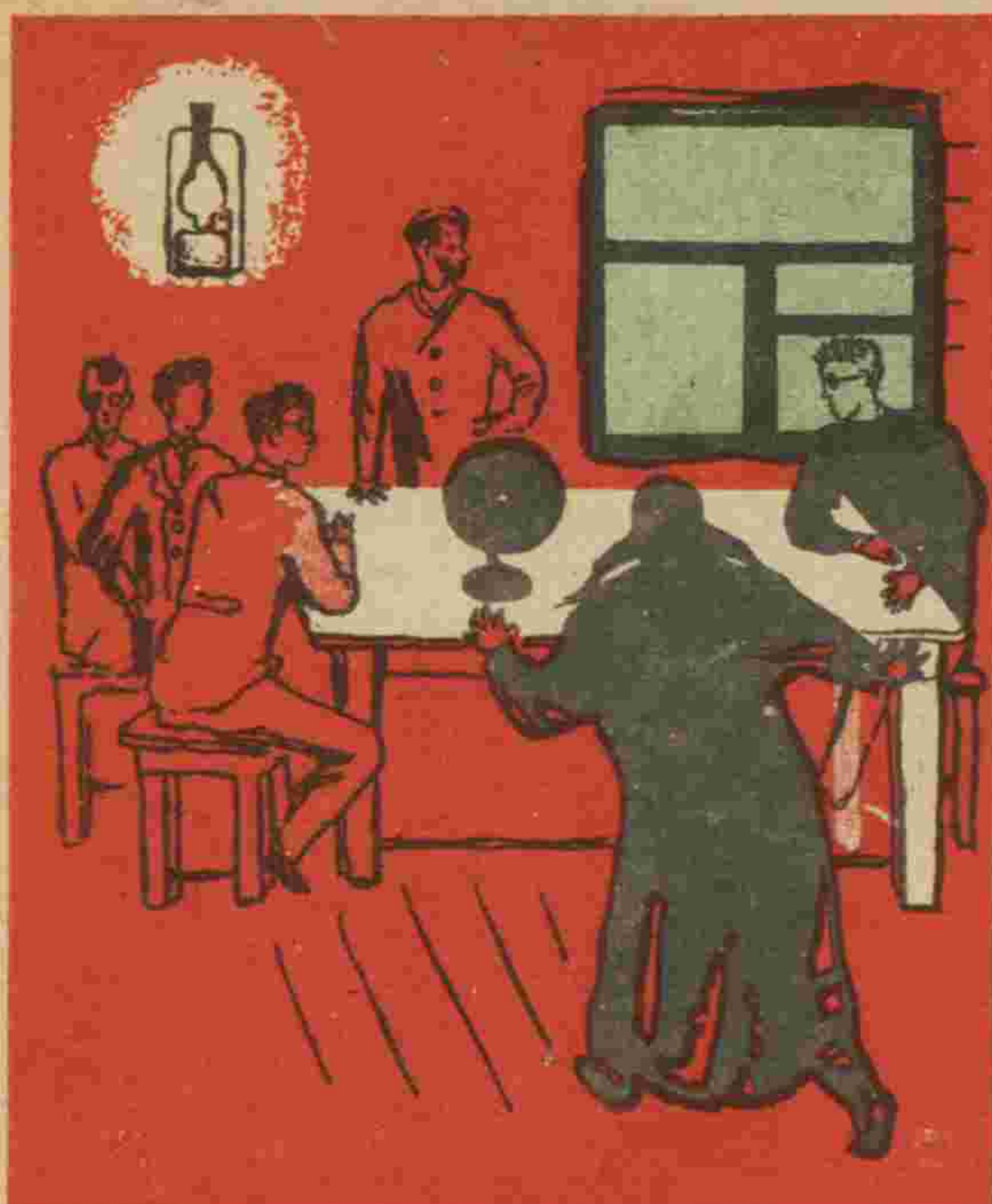
Вот так глыба!

Огромный белый медведь стоит на задних лапах. Он, как видно, собирался прыгнуть сзади на Михайлова, но свет фонарика напугал его.

Михайлов сунул фонарик прямо в морду зверя.

Из громкоговорителя неслась музыка.

Так и стояли они. Медведь шумно дышал. Михайлов заметил, что дыхание его пахнет рыбой.

Наконец человек медленно стал отступать. Медведь опустился на четвереньки. Михайлов пошел быстрее, но споткнулся и упал. Медведь бросился на него — и разом осел на задние лапы. Михайлов сунул фонарик прямо в морду зверя. Медведь испугался света.

Снова пошел Михайлов назад. Снова зверь пошел за ним. Осторожно отступал Михайлов, чтобы опять не споткнуться. Так шли они несколько минут. Вдруг Михайлов уперся спиной в скалу. Пошел вправо — скала. Влево — скала. Михайлов понял, что он, не видя дороги, нечаянно попал в Птичий тупик — так на зимовке называли широкую щель в скале, в двухстах шагах от домика. Выхода из тупика не было. Михайлов пошел вперед на медведя, но зверь поднялся на задние лапы и заревел.

— Надо ждать, — понял Михайлов.

Кругом было очень тихо, только медведь сопел и фыркал.

Прошло минут десять. Вдруг небо стало синим, потом зеленым. Потом

по небу пошли разноцветные игольчатые полосы.

— Северное сияние, — понял Михайлов.

Он испугался. Кругом делалось все светлее и светлее. Свет фонарика — единственное оружие Михайлова — стал просто желтым кружком.

Что делать?

Медведь поднялся опять на задние лапы и вдруг сверху ударили выстрелы. Зверь грохнулся на лед в двух шагах от Михайлова.

— Михайлов, жив? — крикнул голос сверху.

— Жив!

— Беги на зимовку. Наши уже говорят из Ленинграда.

Михайлов перепрыгнул через медведя, который еще царапал лед когтями и побежал к домику.

Когда он вошел — из громкоговорителя неслась музыка. Разговор с родными уже кончился.

— Михайлов! Сын и жена передавали, что они здоровы, что дома все благополучно, — сказал начальник зимовки.

— Мы многое сделали в эту зиму, — рассказывал потом Михайлов. — Я люблю вспоминать и работу, и деревянный домик, и товарищей. Но до сих пор мне досадно, что я ждал-ждал, да так и не услышал, как говорили по радио. Очень досадно. Полгода ждал — и опоздал!

Е. Шварц

НА ЛЫЖАХ

Снег на елках,
Снег на крышах.
Мы летим
С горы на лыжах.
Свищет ветер
По бокам,
Бьет кустарник
По ногам.

Мы из лыжного
отряда
Пионеры,
октябрята,
Поднимаем
Наше дело —
Закаляем
Наше тело.

Я. М.